

Ответ на вопрос из Франции

Еще раз про Макателем

Уважаемая редакция!

Мы — первомайцы (ташинцы) очень признательны Вам за то, что в разделе альманаха «Записки эмигранта» № 2 за 1989 год напечатана статья Бориса Александровича Ребиндера «Про Макателем — имение Карамзиных» об историческом прошлом с. Б. Макателем Первомайского района Нижегородской области, об А. Н. Карамзине, которого мы считаем основателем нашего Первомайска (Ташино), о большом Ташинском заводе.

Отвечая на поставленный в статье вопрос, сохранилось ли дело Карамзиных, сообщаем — да, сохранилось.

Село Большой Макателем является центральной усадьбой совхоза «Макателемский». Основанная А. Н. Карамзиным больница в настоящее время является Рогожской участковой больницей. Парк, заложенный А. Н. Карамзиным при больнице с системой прудов, ныне взят под охрану. Поволжским лесохозяйственным предприятием делается проект организации территории памятника. Планируем восстановить систему аллей, а если найдется богатый и влиятельный покровитель, то и ремонт зданий и восстановление прудов. Большой Ташинский завод стал заводом машин и приборов для железнодорожного транспорта.

Н. И. Лысов, председатель совета Первомайского районного общества охраны природы

Правнуки А. С. Пушкина на ростовской земле

По всему свету раскинула судьба потомков Пушкина, словно иллюстрируя в родословном древе то вселенское понимание иных культур и иных народов, которое было свойственно великому поэту. Свои Пушкины, сопричастные этой глобальной генеалогии, есть даже на Гавайских островах. Живут они и во многих городах Европы, в том числе во Флоренции, откуда родом двое юных членов «пушкинского ордена», недавно, в августе 1989 года побывавших в Ростове Великом¹.

Екатерине и Стефано (Степе) Александр Сергеевич приходится ни много ни мало как прапрапрапрадедущкой. Их ветвь берет начало от старшего сына поэта Александра Александровича. Избравший воинское поприще, вышедший в отставку в чине генерал-лейтенанта, он был женат на Софье Александровне Ланской, старшую же дочь Наталью

выдал за Павла Аркадьевича Воронцова-Вельяминова, офицера, служившего под его началом. К роду Воронцовых-Вельяминовых принадлежит и известный русский астроном, по учебнику которого многие из нас учились в школе, и дед Кати и Степы Георгий Михайлович.

В послереволюционные годы ребенком вывезенный из России, он обосновался в Париже, в годы Второй мировой войны воевал с немцами и был в плену, в мирное время служил инженером, мечтая только о том, чтобы выйти на пенсию и целиком отдаться любимому своему занятию — пушкиноведению. Недолго он пожил на пенсионном покое, но все же в последнее десятилетие жизни опубликовал во «Временнике Пушкинской комиссии» и других изданиях ряд ярких научных очерков о малоизученных проблемах наследия своего великого предка.

И он, и его дочь Анна Георгиевна не раз приезжали в нашу страну, бывали и на Мойке, и в Михайловском, и в иных достопримечательных местах, связанных с именем поэта. Анна Георгиевна, мать молодых гостей Ростова, хранит в своем флорентийском доме библиотеку отца, одно из лучших пушкиноведческих собраний русского зарубежья.

Сама Анна Георгиевна по образованию филолог, специалист по русской литературе «серебряного века». Дети же ее, поступая в университет своего родного города, избрали иные профессии, с большим креном в современность. Катя страстно увлечена кинематографом, мечтает стать режиссером, в ближайшие месяцы должна принять участие в съемках большой документально-художественной ленты о Советском Союзе в годы перестройки (ставить картину будет известный мастер итальянского кино Карло Лидзани). Загадками и парадоксами современной истории занимается Стефано, который хотел бы работать журналистом, но не просто искателем сенсаций, а философом-политологом. Стефано стремится не только изучать, но и творить политику — зимой нынешнего года он стал одним из самых активных участников забастовки итальянских университетов, требовавших укрепления своей независимости, духовной свободы.

Творения своего прапрапрадеда они знают прекрасно, но, увы, по итальянским и французским переводам. Только-только начинают, еще весьма робко, подбираться к подлиннику со словарем. Самая, наверное, драматическая проблема «первой волны», старой русской эмиграции — утрата языка, неумолимое растворение в чужих культурах. Чувствуется, однако же, и обратное движение. Восхищение ростовским кремлем, древним Борисоглебом, восхищение великим и малым, — от звонницы до финифти, — встречи с коллекционерами — хранителями родной старины — все это навсегда осталось в памяти гостей из Флоренции. Как магическое пушкинское эхо, как отзвук надежды на то, что родина предков исцелится от своих тяжелых недугов.

¹ Из последних обзоров пушкинской генеалогии см.: Русаков В. М. Потомки А. С. Пушкина. Л., 1978.

М. Н. Соколов